

М.М. Плотникова

На них держался Иркутск Городской голова Владимир Сукачев

Ключевые слова: городской голова, Иркутская городская дума, гласные, улучшение порядка производства выборов, издание «Известий Иркутской городской думы», улучшение городских училищ, ревизия управы, почетный гражданин города.

Key words: mayor, Irkutsk municipal дума, deputies, development the order of elections, the edition of News by the Irkutsk municipal дума, development city schools, audit of town council, the honourable citizen of the city.

Город Иркутск сохранил для нас имя Владимира Платоновича Сукачева – основателя картинной галереи. Но, к сожалению, мы мало знаем о нем как о деятеле местного самоуправления – коллежском советнике. Двенадцать лет – с 1886 по 1898 г. – Сукачев был иркутским городским головой и возглавлял городское общественное управление. В 2009 г. исполняется 160 лет со дня рождения Владимира Платоновича Сукачева.

Рис. 1. В.П. Сукачев, иркутский городской голова в 1886–1898 гг., почетный гражданин Иркутска (из фонда Музея истории города Иркутска)

Владимир Платонович Сукачев родился 14 июля 1849 г., закончил в 1867 г. иркутскую классическую гимназию, затем естественный факультет Киевского

святого Владимира университета и юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Юридическое образование сослужило Сукачеву хорошую службу в текущей работе городского головы. По Городовому положению 1870 г. должность городского головы замещалась по выбору городской думы, а в губернских городах, таких как Иркутск, утверждалась министром внутренних дел [1, с. 246–247]. Городской голова созывал городскую думу с указанием предметов совещаний, одновременно он доводил до сведения губернатора информацию как о времени заседания, так и о его повестке [1, с. 246–247]. Городской голова председательствовал в городской думе и городской управе, а также в избирательных собраниях. Он же собирал и подсчитывал голоса избирателей. Следовательно, городской голова – это тот человек, который непосредственно осуществлял применение избирательного закона на практике.

В.П. Сукачев отличался от всех предыдущих и последующих руководителей, поскольку был не просто высокопрофессиональным городским головой, хорошо знавший законодательство своей сферы, а человеком, внимательно следившим не только за ходом текущих дел иркутского городского общественного управления, но и за тем, что происходило в других городах, в частности в столичной Петербургской думе.

Одной из первых проблем, связанных с правоприменительной практикой, решение которой предложил Сукачев, было отсутствие кандидатов для замены выбывших гласных. В июне 1886 г. распорядительное отделение управы сделало об этом доклад в Иркутской городской думе. В.П. Сукачев в своей речи отметил, что личный состав Иркутской думы постепенно уменьшается. Согласно законодательству выбывшие гласные замещаются кандидатами. Однако из доклада управы видно, что по 2-му разряду вовсе не было кандидатов, а теперь нет их ни по одному разряду. Таким образом, число гласных будет постепенно уменьшаться и может дойти до того, что останется не более половины полного числа гласных. Наибольший возможный состав думы понизился к этому времени до 44 человек. Обстоятельство это не способствовало ни успешному ведению городских дел, ни правильности проведения собраний [2, с. 118].

В.П. Сукачев обратил внимание гласных на то, что с подобной проблемой столкнулась и Петербургская дума, и ее гласный И.И. Домонтович предложил ходатайствовать о том, чтобы было разрешено, не

ожидаю пересмотра Городового положения, по каждому разряду избирателей зачислить от 10 до 20 лиц, получивших относительное большинство голосов [2, с. 118]. Петербургская городская управа предлагала согласовать противоречия между 38 статьей Городового положения 1870 г. и 49 статьей того же положения: как поступать, когда появляется необходимость замещать гласных, избранных как абсолютным, так и относительным большинством? [2, с. 121]. В связи с необходимостью более точного определения закона о замещении выбывших гласных кандидатами В.П. Сукачев предложил Иркутской городской думе присоединиться к ходатайству Петербургской думы «для придания ему большего значения» [2, с. 122].

В своей речи В.П. Сукачев указывал на то, что только 44 гласных из 64 посещали заседания городской думы, а по закону число выбранных гласных составляет 72 человека. Необходимо было упорядочить этот процесс. По решению В.П. Сукачева в «Известиях Иркутской городской думы» с 1887 г. стали публиковать сведения о числе заседаний городской думы и посещаемости их гласными Иркутской думы. Например, в течение второй половины 1886 г. было назначено 40 заседаний думы. Городской голова председательствовал на 25 заседаниях, на остальных – его заместитель. Все сорок заседаний не посетил ни один из гласных. Самыми активными оказались гласные И.П. Локуциевский и Н.П. Сивков (37 заседаний), И.И. Могилев (36), Н.К. Стрихарский (35). Отметим, что известный иркутский общественный деятель и адвокат В.И. Вагин посетил лишь 10 заседаний.

С приближением выборов нового состава гласных в июне 1888 г. В.П. Сукачев подготовил заявление о порядке производства городских выборов на четырехлетие 1889–1892 гг. и проект правил о производстве выборов в гласные на указанное четырехлетие [3, с. 178–183].

В заявлении он отмечал: «Опыт минувших четырехлетий показал, что при производстве городских выборов гласных городской думы трудно избежать нарушений установленных правил. Это происходит от того, что при существующем ныне порядке как представление доверенностей и записок с именами предложенных кандидатов, так и самые выборы происходят в один и тот же день. Это неминуемо ведет к поспешности, а затем и к ошибкам. Между тем рассмотрение доверенностей и вообще полномочий, а также проверка прав предлагаемых к баллотировке лиц и составление списка им, само по себе требует и самого серьезного внимания и продолжительного времени. Кроме того, в городском положении изложены только самые общие правила о порядке производства городских выборов; подробности же применения этих правил зависят от городского управления, которое в этом случае не всегда действует однообразно и безошибочно. Чтобы устранить эти неудобства, необходимо составить подробные правила о порядках

производства городских выборов на предстоящее четырехлетие 1889–1892 года» [3, с. 177].

С точки зрения В.П. Сукачева, во избежание ошибок во время процедуры выборов необходимо избирателей третьего (самого многочисленного) разряда разделить для производства выборов на три отдельные группы; рассмотрение полномочий и записок с именами кандидатов отделить от самого производства выборов определенным промежутком времени; а также установить сами формы тех документов, которые должны составляться для производства выборов [3, с. 178]. Он предложил формы объявлений о составлении списка избирателей, форму объявления об изменениях в списке избирателей, форму объявления о выборах, форму пригласительной повестки, форму записки кандидатов для баллотировки, форму надписи управы на доверенности.

В.П. Сукачев также обратил особое внимание на то, что управа должна содержать списки избирателей в постоянном порядке. Материалами для списков служат сведения, имеющиеся в делах управы. Это сведения о переходе недвижимых имуществ, помещенные в губернских ведомостях, свидетельства и билеты на право производства торговли и промыслов, семейные списки [3, с. 178–179]. Согласно Городовому положению, сам список избирателей был составлен не в алфавитном порядке, а в порядке величины суммы, причитающейся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах [1, с. 237]. Это было очень неудобно для избирателей, поэтому Сукачев предложил к этому списку приложить алфавитный указатель избирателей со ссылкой на номер списка [3, с. 179]. Для более полного оповещения избирателей о дне выборов В.П. Сукачев предложил информацию об этом размещать не только в «Губернских ведомостях» и в «Известиях Иркутской городской думы», но и посылать избирателям особую повестку [3, с. 180].

В начале 1889 г., председательствуя на заседании городской думы, В.П. Сукачев заявил, что заметил в ходе выборов «некоторые недостатки, и, заботясь об устранении их, я, между прочим, обратил внимание на наши баллотировочные ящики. По моей просьбе инспектор технического училища В.О. Тышко (впоследствии – гласный городской думы. – М.П.) занялся разработкой проекта такого баллотировочного ящика, который не представлял бы прежних указанных мной недостатков. Результатом этого явился новый тип баллотировочного ящика...» [4, с. 44]. Все присутствовавшие на заседании гласные одобрили форму нового баллотировочного ящика и решили заменить им прежние устаревшие ящики.

На выборах гласных думы 1889–1892 гг. по предложению В.П. Сукачева число ящиков вместо прежних шести было увеличено до четырнадцати; для более скорой, удобной и безостановочной баллотировки зал был разгорожен барьером [4, с. 44–45]. Необходимо отметить, что, будучи городским головой, В.П. Сукачев не только старался улучшить работу городской управы

при проведении выборов, но и постоянно беспокоился об усовершенствовании процедуры голосования. Он отмечал, что установление порядка производства городских выборов зависит от городской думы на основании статьи 69 Городового положения и разъяснения Министерства внутренних дел №13141 от 8 декабря 1871 г. [3, с. 178].

Поскольку городской голова председательствовал и в городской управе, на которую на основании Городового положения 1870 г. возлагалось непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления [1, с. 244], то В.П. Сукачев лучше других гласных был осведомлен о состоянии дел городской управы и сам говорил о том, что «намерен был немедленно войти в рассмотрение вопроса об улучшении делопроизводства Управы, но текущие занятия помешали этому...» [5, с. 229].

27 февраля 1886 г. на заседании городской думы он отметил: «... что касается до управы, то я и сам сознаю ее недостатки. Ее организацию следует изменить. Но для этого не было еще достаточно времени. Ныне проводится мною ревизия дел... Такая ревизия, насколько я знаю, есть первый опыт в этом роде. Я хотел с нею поспешить, так как результаты ее могли быть полезны при составлении росписи на этот год, но она запоздала, и, вероятно, такое значение ее окажется только в будущем году. Эта же ревизия послужит основой для реорганизации управы» [6, с. 370–371].

Уже в начале 1888 г. В.П. Сукачев утверждает, что «удалось обревизовать только один доходный стол хозяйственного отделения. Ревизия других столов встретила большие затруднения, и лицо, приглашенное для ревизии, уже отказалось» [7, с. 381]. Вопрос о приведении в порядок делопроизводства городской управы был поднят только пять лет спустя, в 1893 г., в связи с подготовкой материала для составления инструкции по ведению дел Иркутского городского общественно-го управления. Такую инструкцию необходимо было принять по новому Городовому положению 1892 г. «Существующая инструкция иркутской городской думе и городской управе с 1872 г. уже устарела, так как делопроизводство выходит за ее рамки, следовательно, будет полезным пересмотреть делопроизводство иркутского городского управления и привести это делопроизводство в надлежащий порядок; извлечь из этого пересмотра материал, могущий служить руководством для более правильной и состоятельной выработки инструкции по отправлению дел иркутского управления; составить на основании этого материала проект основных положений данной инструкции для передачи его будущей думе как пособие при выполнении 3 пункта 63 статьи нового городского положения» [8, с. 24].

Несмотря на то, что удалось провести ревизию только доходного стола хозяйственного отделения городской управы, результаты ее оказали свое влияние на развитие бюджета города. Например, при рассмотрении проекта росписи городских доходов на 1886 г. выяс-

нилось, что следовало бы изменить способ взимания дохода с каменоломен «вследствие безуспешности торгов и малодоходности. Так как промышленяют ломкою камня большею частью бедняки, то не требовать залога, а деньги брать вперед» [5, с. 187]. При рассмотрении доходов с участков, отводимых под кирпичные заводы, выявились недостатки работы управы. «По книге контрактов на 1885 год имел силу только один контракт, заключенный с Глазуновой на 3 года, с 1884; по остальным же 4 контрактам, записанным в ней, сроки кончались к 1 января минувшего года, т.е. вопреки постановлению Думы 30 июня 1882 г., контракты с арендаторами не были заключены. По книге оброчных статей, из 60 участков размер годовой платы означен только для 24, а против остальных 6 участков не показано ни размера их, и фамилии арендаторов часто прописаны просто карандашом» [5, с. 188].

В.П. Сукачев предложил городскому собранию «поручить управе впредь, при отдаче в аренду доходных городских статей, сообразно требованиям закона, заключать с арендаторами контракты и брать залого» [5, с. 189]. При рассмотрении дохода с участков под дачами выяснилось, что некоторые загородные участки не значатся в инвентаре недвижимого городского имущества, так же, как и некоторые участки под фабриками и заводами. «Управа, по-видимому, даже не знает о существовании некоторых арендуемых участков, и плата за них не вносится» [5, с. 190].

Стоит отметить особое отношение В.П. Сукачева к одному из основных источников дохода городского бюджета – оценочному сбору. По постановлению городской думы от 17 июля 1885 г. вследствие жалоб большинства домовладельцев на неравномерность и неправильность старой оценки управой была произведена общая переоценка городских недвижимых имуществ, которая была закончена к 1 апреля 1886 г. Однако дума не утвердила размера оценочного сбора. В.П. Сукачев предложил создать комиссию, которая рассмотрела бы его вместе с членами банка Медведниковой до утверждения оценки [5, с. 200]: «несоответственность прежней оценки действительной стоимости имущества видна уже из того, что до пожара (речь идет о страшном пожаре 1879 г., когда сгорела лучшая половина Иркутска. – М.П.) город был оценен только в 5 мил. (млн. – М.П.) После пожара ценность имуществ не могла возрасти до 9 мил., как показано по оценке. Объясняется же это тем, что многие домовладельцы повышали оценку своих имуществ для залога их в банке Медведниковой. Но в последние года, по общему свидетельству, дома постоянно обесцениваются, что показывает и последний отчет банка» [5, с. 199]. В.П. Сукачев предлагал уменьшить оценку городских недвижимых имуществ, максимально приблизив ее к реальности, а процент налога увеличить, так как по Городовому положению 1870 г. оценочный сбор мог составлять 1% стоимости городских недвижимых

имущества. При Сукачеве он был 0,5%. Городской голова понимал, что если при существующей оценке городских недвижимых имуществ поднять процент налога, то вырастет недоимка по его сбору.

В речи исполняющего дела городского головы П.Я. Гаряева, произнесенной в 1898 г. по поводу оставления В.П. Сукачевым должности городского головы, в частности, говорится: «Владимир Платонович как личным трудом, так и материальными средствами, содействовал успехам народного образования в г. Иркутске, в деле устройства городских начальных училищ, приобретая, например, за свой счет и пожертвовав городу ценные участки земли: в Глазковском предместье, для городского начального училища имени Св. князя Владимира и в Ремесленно-Слободском предместье, не только приобретая за свой счет участок земли под такое же училище, но и за свой счет выстроив все здания его. В других городских начальных училищах Владимир Платонович своими личными средствами пополнял учебный инвентарь. По званию попечителя Иркутской мужской гимназии, деятельность Владимира Платоновича ознаменовалась широкой материальной помощью нуждающимся ученикам, распространяемой и на иркутские женские учебные заведения» [6, с. 269–270].

Еще в 1886 г. В.П. Сукачев на одном из заседаний городской думы изъявил желание представить доклад об улучшении городских училищ. Доклад состоялся только в 1888 г. одновременно с донесением городского архитектора В.А. Рассушина о крайней необходимости постройки четырех каменных двухэтажных зданий для размещения в них восьми городских начальных училищ.

Чтобы подготовить доклад, В.П. Сукачев лично в течение учебного года побывал в каждой начальной школе. Школы А.М. Кладищевой, училища Александра III и пятиклассное городское училище не вошли в перечень рассматриваемых им училищ, так как были относительно недавно построены.

Четыре училища – Нагорное, Успенское, Крестовоздвиженское и Знаменское мужское – находились в собственных домах, более или менее приспособленных к «школьному делу», но все они были очень холодными. Осмотр училищ был произведен вместе с городским архитектором, который нашел невозможным и напрасным их ремонтировать [9, с. 94]. В наемных помещениях находились четыре училища – Преображенское, Воскресенское, Глазковское и Знаменское женское. Классная комната Знаменского женского училища так мала, что столы составлены один возле другого безо всяких промежутков, и учительница едва может между ними проходить [9, с. 94]. В этих училищах отношение кубического содержания воздуха и количества света не выдерживало никакой критики. Дети сидели за своими партами не только во время уроков, но и во время перемен. «Я пробовал протестовать против этого стеснения, но увидев, какую они поднимают пыль, если им позволяют во время перемен оставлять свои места и что эта пыль не успевает улечься во все время урока – отказался от своего протеста» [9, с. 96].

Обстановка школ была неудовлетворительной, в большинстве школ нужно было устанавливать новые столы. Пособий также очень мало, в некоторых школах их не было совсем. В.П. Сукачев отметил в своем докладе, что «дума не раз уже поручала управе представить подробный отчет о состоянии начальных училищ, но

Рис. 2. Крестовоздвиженское училище, построенное по предложению В.П. Сукачева на городские средства, архитектор В.А. Рассушин (из фонда Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского)

требование это не исполнялось как потому, что управа завалена работой, так и потому, я полагаю, что в ее распоряжении нет необходимых для этого средств. Подробные и обстоятельные сведения о состоянии начальных училищ дума будет иметь тогда, когда будет существовать особый орган, а таким органом, по моему мнению, может быть училищная комиссия, т.е. группа лиц, интересующихся делом народного образования, знающих настоящую цену его и могущих посвятить этому значительную часть времени» [9, с. 96]. Впоследствии училищная комиссия была создана.

В своем докладе об улучшении городских училищ Владимир Платонович обосновал перед гласными необходимость строительства для 8-ми из них новых зданий: «Стоит вопрос о постройке 4-х зданий для восьми начальных училищ. Внешность этих восьми училищ я описал вам насколько мог подробно и пришел к мысли о необходимости заменить их новыми взамен старых и никуда не годных. Что дело это принимается и принималось нашей думой близко к сердцу, видно уже из того, что с 1882 г., когда было всего пять училищ, число школ и расходы на них утроились... Теперь у нас число школ доведено до 16, а число учащихся до 1000... Я остановился на мысли об устройстве четырех школ в двухэтажных зданиях, по две школы в каждом, по следующим причинам:

1) двухэтажные здания будут стоить значительно дешевле, так в этом случае сберегается на устройство фундамента и крыши;

2) рекреационный зал можно иметь один для двух училищ. Рекреационный зал безусловно необходим, так как классы между уроками следует проветривать; в нашем суровом климате и при нашей продолжительной зиме дети в течение полугода не могут оставлять помещение школы во время перемен;

3) при существовании двух училищ в одном здании можно иметь одну библиотеку и один комплект учебных пособий;

4) сбережение может быть на прислуге, так как для двух школ можно иметь одного сторожа;

5) сбережение может быть сделано по примеру ремесленно-слободского и нагорного училищ на жаловании законоучителю;

6) управе для будущей училищной комиссии будет значительно облегчен надзор за училищами.

При посещении школ я... расспрашивал учащихся о месте жительства и пришел к тому заключению, что более всех частей города в начальной школе нуждается нагорная и прилегающая к ней часть города... Поэтому я полагал бы для училищ назначить следующие пункты:

1) для Глазковских в центре этого предместья;

2) для Знаменских по Якутской улице, или в Малыгинском переулке на месте старого училища;

3) для Воскресенского и Крестовоздвиженского на месте Крестовоздвиженского;

4) для Преображенского и Успенского на месте Успенского училища» [7, с. 96–98].

Следует отметить, что доклад В.П. Сукачев был тщательно подготовлен. Он указал, на чем городское общественное управление может сэкономить (это имело немаловажное значение для гласных), обосновал места расположения новых училищ, привел мнение городского архитектора о том, что старые здания училищ не подлежали ремонту, и сразу представил проект новых училищ, и, наконец, обратился к тому факту, что для думы начиная с 1882 г. начальное образование было всегда предметом особой заботы. Результатом стало решение думой городской управе по доложенной смете городского архитектора и представленному проекту произвести постройку четырех каменных двухэтажных зданий на местах, указанных в докладе городского головы [9, с. 103].

В уже упоминавшейся речи П.Я. Гаряева говорится: «За все время службы городским интересам он (Сукачев. – М.П.) исполнял свои обязанности фактически безвозмездно, уступая свое штатное содержание без остатка на усиление средств канцелярии городской управы, приходя этим на помощь городскому общественному управлению в деле обеспечения материальных интересов служащих» [6, с. 269]. Сами служащие управы в 1894 г. поднесли В.П. Сукачеву приветственный адрес, в котором они так выразили свои чувства: «Десятилетнее служение Ваше в должности иркутского городского головы дало возможность в достаточной степени оценить то человеческое и всегда отзывчивое к нуждам и потребностям нашим отношение, которое характеризует Ваше долголетнее служение в должности начальника канцелярии городской думы и управы» [10, с. 345].

Владимир Платонович также учредил кассу вспомоществования служащим иркутского городского общественного управления и внес в нее крупную сумму [6, с. 270].

Трудоспособности, жизненной энергии и нескончаемого потока идей этого человека хватало на огромное количество дел, важных для Иркутска. 1 января 1892 г. император пожаловал иркутскому городскому голове и почетному попечителю иркутской гимназии, коллежскому советнику В.П. Сукачеву орден св. Станислава второй степени, а в 1896 г. – орден св. Анны второй степени.

В.П. Сукачев виртуозно владел слогом. Имея прекрасное образование, именно он составлял и оглашал от лица городского общественного управления всевозможные благодарности, приветствия, поздравления и т.д. Например, в 1889 г. В.П. Сукачев к юбилею графа М.М. Сперанского произнес тржественную речь, делал доклад о деятельности графа А.П. Игнатьева по случаю его зачисления в почетные граждане города Иркутска. Когда в Петербурге гостил президент Французской республики Феликс Фор, Сукачев по-

слал от имени думы телеграмму с дружественным приветствием и выражением чувства глубокой признательности к президенту дружественной державы, а пламенная речь городского головы при открытии понтонного моста через Ангару, приуроченном к приезду наследника престола цесаревича Николая в 1891 г., была помещена в памятных многотомных, богато иллюстрированных книгах-альбомах «Путешествие наследника цесаревича по Сибири на Восток».

В 1892 г. было принято новое Городовое положение, согласно которому городской голова считался состоящим на государственной службе. Городским головой на третий срок был вновь избран В.П. Сукачев. Сам Владимир Платонович не желал быть вновь избранным, ссылаясь на болезнь жены и говорил, что всецело посвятить себя службе городу не может. Несмотря на протесты, гласные уговорили его остаться, гарантировав, что в его отсутствие они вполне могут заменить его, и это не отразится на деятельности городской управы, тем более, что заместителем городского головы будет энергичный человек П.Я. Гаряев. Только на этих условиях В.П. Сукачев дал согласие баллотироваться на третий срок и был избран.

Последнее четырехлетие уже не было столь продуктивным, как предыдущие два, поскольку В.П. Сукачеву пришлось подолгу отсутствовать. Но городской голова все же не забывал свои обязанности и трудился на благо родного города. Однако общественностью было замечено частое отсутствие городского головы в Иркутске, и даже появилась эпиграмма «Забытый город»:

У Иркутска града, что слывет столицей
Матушки Сибири, словно хищной птицей,
Склевано богатство – много тысяч будет.
«Голова приедет, голова рассудит», –
Мыслит обыватель...
Строил мост иркутский
Инженер, хоть милый, но весьма беспутный,
Видя в том не дело, а свою карьеру...
«Голова приедет, будет инженеру, –
Думают граждане, – даст ему он гонку»...
Головы все ж нету... голова не едет...
Наконец, в суде мы празднуем реформу,
Голову узрели. Он облекся в форму,

Дня три суетился, выпрямив стан гордо;
Со спины напомнил английского лорда.
Речь сказал и слезы умиления вытер,
Сел в курьерский поезд – и уехал в Питер
[11, с. 567].

В эпиграмме, несмотря на критику, чувствуется уважительное отношение к городскому голове, присутствует обращение к нему как к авторитетному лицу, способному решить многие вопросы, связанные с хозяйственной жизнью города, и отмечено, что В.П. Сукачев умел и любил произносить речи.

В эпиграмме речь идет о судебной реформе Сибири 1896 г., в это время в Петербурге, как бы это ни показалось странным на первый взгляд, у иркутского городского головы было много дел. На рассмотрении высших правительственных инстанций находились крупные дела Иркутска: вопрос о праве городского общественного управления распоряжаться капиталом И.Н. Трапезникова, иск в 300 тыс. руб., предъявленный городу Министерством народного просвещения. Городская дума даже предложила служебный отпуск В.П. Сукачеву для поездки в Петербург. Кроме этого, в 1897 г. городскому самоуправлению понадобились копии планов Иркутска, которые существовали только в министерствах Петербурга. Владимир Платонович очень ответственно относился к своей работе, даже живя в Петербурге, работал на благо Иркутска.

Итак, можно отметить, что Владимир Платонович Сукачев был выдающимся деятелем, беззаветно служившим благу своего города. Он был высококвалифицированным юристом, хорошо знавшим Городовые положения 1870 и 1892 гг., направлявшим работу и городской управы, и городской думы согласно законодательству. Он сам участвовал в правоприменительной практике законодательства. Это был человек с широким кругозором, изучавшим все новое, что появлялось в сфере его профессиональных интересов, стараясь всё перспективное внедрить в городе. Меценат, внимательно относившийся к своим сотрудникам и уважающий их труд.

22 марта 1898 г. городское общественное управление присвоило Владимиру Сукачеву звание почетного гражданина Иркутска.

Библиографический список

1. Городовое положение, высочайше утвержденное 16/28 июня 1870 г. // Реформы Александра II. – М., 1998.
2. Известия Иркутской городской думы. – 1886. – №17–24.
3. Известия Иркутской городской думы. – 1888. – Т. 1. – №11–12.
4. Известия Иркутской городской думы. – 1889. – №2.
5. Известия Иркутской городской думы. – 1886. – №9–16.
6. Известия Иркутской городской думы. – 1898. – №7–8.
7. Известия Иркутской городской думы. – 1888. – Т. 1. – №7.
8. Известия Иркутской городской думы. – 1893. – Т. 2.
9. Известия Иркутской городской думы. – 1888. – Т. 1. – №10.
10. Фатьянов, А.Д. Владимир Сукачев / А.Д. Фатьянов. – Иркутск, 1990.
11. Гольдфарб, С.И. Иркутск, Иркутск... Рассказы из истории старого города / С.И. Гольдфарб. – Иркутск, 2007.